

Теперь все питерское в моде

Мариинка и Большой решили жить дружно

Сегодня Валерий Гергиев одна из самых влиятельных фигур в мировом оперном процессе. И Мариинка, которой он руководит уже дожили лет, входит в пятерку лучших театров в мире, а в первом из них — Metropolitan — он занимает пост Главного приглашенного дирижера. Гергиев настолько же удачливый бизнесмен, как и музыкант: ему под силу сделать своим союзником чиновника любого ранга, а коммерсанта — меценатом. С мастерством гениального эквилибриста Гергиев построил свою деятельность таким образом, что все, что бы ни происходило в музыкальном пространстве с его участием, инициирует разговоры о феномене Мариинского театра. И, кажется, это обстоятельство приходится ныне особенно кстати, когда мода на все питерское становится государственной.

Поэтому стоит ли удивляться, что за фасадом гала-представления Мариинки оказалось немало сюрпризов, можно сказать, национального масштаба. Так, под пристальным «присмотром» министра культуры Михаила Швыдкого (откровенного оппонента идеи объединения Большого и Мариинки, которая витает в воздухе уже не один месяц) Валерий Гергиев и генеральный административный директор Большого Анатолий Иксанов объявили, что теперь два театра будут жить дружно, но без посягательства на творческую и юридическую свободу друг друга.

Уже точно известно, что весной Мариинка покажет на сцене Большого свои оперные и балетные спектакли, номинированные на «Золотую маску», а в июне на фестивале «Звезды белых ночей» труппа Большого театра выступит с ответным гала-концертом. И уже совсем скоро можно будет покупать билеты на спектакли Мариинки в Москве и наоборот, а также откроется пара совместных офисов по продаже билетов за границы. Остальные же планы, как совместные постановки обоих театров или персональные обменные гастроли Валерия Гергиева в Москве и Геннадия Рождественского в Петербурге, выглядят пока ложными замками. Тем более что вся эта презентация единого будущего проходила в отлучке худрука Большого, отсутствующего на свои очередные зарубежные гастроли.

К своему одностороннему путешествию из Петербурга в Москву мариинцы подошли фундаментально. Вместе с артистами приехали и административно-технический персонал, и даже собственная служба безопасности. Привезли с собой и фрагменты декораций, и свой фирменный сине-бело-золотой занавес. А из-за кулис выдвинулся привычный красно-золотой занавес Большого. Таким образом, хоть и на символически визуальном уровне объединение театров все-таки состоялось.

Четверг с половиной часа музыки стали московским зеркалом мировых успехов Мариинки. Но собрать исключительно звездную команду, особенно по оперной части, не получилось. Большинство просто не смогло перекрыть график своих международных выступлений под спонтанно родившийся вояж. Зато заранее было известно, что концерт имеет намерение посетить

Валерий Гергиев делит успех с коллегами.

президент. Вследствие чего всякий ахочивший в этот день в театр подвергался обыску, а зрительный зал Большого стал местом почти полного собрания первых лиц государства и от политики, и от богемы. Владимир Путин, и правда, приехал, но с полупрозрачным опозданием, а поэтому практически вся оперная часть концерта прошла без него. Путин скромно устроился за занавеской в правительственной ложе и с дипломатической вежливостью всем аплодировал. Стоя за дирижерским пултом в оркестровой яме, Валерий Гергиев тоже аплодировал хвалебным выступлению.

Два часа Мариинка представляла фрагменты из десяти опер — итальянских, одной французской и русских. Звезда театра еще во времена Юрия Темировича Сергей Алексеевич, выступивший в роли король Филиппа, хоть и нуджался в возрастных скликах, составил запоминающийся басовый дуэт с Фелором Кузнецовым (Великий инквизитор) в сцене из «Дон Карлоса» Верди. А вот женская паря из этой же сцены — сопрано Ирина Гордей (Елизавета) и меццо Ольга Савина (Эболи) — единственные, кто выступил явно неудачно: их сильно провинциальная манера пения и сценического поведения казались случайностью этого концерта.

Трижды перед московской публикой поставил обладатель красивого берлиоза Василий Гергиев — то как вердизовский Родриго из того же «Дон Карлоса», то как Роберт из «Иоланты» Чайковского или Энрико из «Лючии ди Ламмермур» Доницетти. Последний получился наиболее выигрышным, вот только очеяленно самоодовольство мешало певцу гармонизироваться с музыкой. Колоратура Ирины Давыдовой, спевшая арию Виолетты из «Травнати» Верди и Лючии ди Лам-

мермур» Доницетти, и меццо Марианна Тарасова, исполнившая расказ Азучены из вердиевского «Трубадура», очаровывали своей молодостью и обольщали тонкостью своих тайл, тем самым делая практически не видимыми (то есть не слышимыми) некоторые вокальные погрешности. А от Ольга Трифонова — Снегурочка, грациозная, наивная и трогательная, безукоризненно спела не выигранный в концертном исполнении арию из одноименной оперы Римского-Корсакова. И молодой тенор Давид Штода от имени Вертера Массе не без трува влюбил в себя зрителей. Все пятеро, должно быть, станут заметными героями ближайшего мариинского будущего.

Николай Пугачев — единственная оперная звезда эпохи Валерия Гергиева, добравшаяся до Москвы. Он предстал сначала горделивым Томасом из «Пиковой дамы» Чайковского (не слишком убедительными верхними нотами, а затем явился царем Борисом из оперы Мусоргского. Мучимый совестью и жадной властью, Борис Пугачев справа заставлял опереживать, а потом путаное заворачивал по законам настоящего психологического театра.

В антракте Валерий Гергиев, целеструменному исполнителю музыки Вагнера в России, послал Германию вручил немую государственную награду — Большой крест Ордена за заслуги. И балетную часть концерта, с одной стороны, обрывает именно Вагнер: мощно и торжественно сыгранная увертюра к «Тангейзеру», а с другой — захватывающая летурка к оперетте Иоганна Штрауса «Ветерная машина» прозвучивала так масштабно, будто бы это сам Вагнер решил побаловать опереткой.

Мария Бабалова, для «Новых Известий».

Второе — балетное — отделение гала-концерта не было посвящено ни славному прошлому Мариинского балета (не приехала ставшая ректором Вагановской академии Алтынай Асылмуратова, изредка еще появляющаяся на сцене), ни его заманчивому будущему — самую многообещающую юную звезду, Дарью Павленко, в Москву также не взяли. Лишь сегодняшний день петербургского балета — день сложный, увлекательный и яркий (омраченный лишь отсутствием Ульяны Лопаткиной, получившей травму) — был зафиксирован на концерте фотосерией из четырех концертных номеров и небольшого спектакля.

Начало было не слишком удачным. Жанна Аюпова и Игорь Колб танцевали «Видение розы». Московской публике привычны замечательные танцовщики в главной партии, а на исполнительниц женской роли принято смотреть как на режиссеров. Здесь же все было наоборот. В партии, сочиненной колда-то Фокиным для Нижинского, Игорь Колб пробросил половину танцевального текста (тут, правда, немного «виновать» и Гергиев, заблудившийся о музыке, а не о возможности артиста и взывший слишком быстрый для того темп), а Жанна Аюпова вдруг сравнялась с Карсавиной если не харизмой, то легкостью и объясним. Впрочем, Аюпова и Колб просто проиллюстрировали нынешний балетный предрассудок: «Мальчики — в Москве, девочки — в Питере» и тем тоже соответствовали картинке сегодняшнего дня.

То, что это предрассудок, показали Светлана Захарова и Игорь Зеленский в балантинском па-де-ле на музыку Чайковского: остроумный пластический диалог их был диалогом равных, он был легок и блестящ. Следующая пара — Софья Гумерова и Евгений Иванченко — во фрагменте из робинсовского балета «В ночи» вообще заставила забыть о предрассудках: Иванченко лучше держал стиль этого вечернего балета, балетной исторической нити. В дуэте из другого балета — максималановской «Манон» — Илья Никольцев и Илья Кузнецов весьма откорректировали сюжет: вместо влюбленного мальчика и угнетенного кавалера на сцене оказались холоднодушная леди и неотесанный деревенский парень. Это было забавно, но вряд ли хореограф это одобрил бы.

А закончилась балетная часть вечера «Рубинями» — второй частью балета Баланича «Драгоценности», поставленной на музыку «Каприччио» Стравинского. Соло — Дарья Павленко и Вячеслав Самодуров — пролемонстрировали раскованность эмоций и строгость движений, точно расставленные акценты и замечательное чувство юмора. Москва имеет шанс увидеть их вскоре еще раз — за эти партии артисты выдвинуты на «Золотую маску», и в рамках фестиваля балет Мариинки приедет в Москву в начале марта.

Сегодняшний день Мариинки, без сомнения, блистательный. Каким будет завтрашний, благодаря новым отношениям театров скоро увидим.

Анна Гордеева, для «Новых Известий».